

ИЗМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕМАНТИКЕ СЛОВА В ПРОЦЕССЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Каждое значимое слово языка обладает лексическим фоном, т.е. ему присущи «те (взятые вместе) непонятные СД (семантические доли. – С.В.), которые входят в семему, но не участвуют в опосредованной языком классифицирующей деятельности человека» [1, с. 26]. Среди фоновых семантических долей различают общечеловеческие, региональные, социальные, межъязыковые и национально-культурные СД. Национально-культурные СД представляют собой информацию, которая обеспечивает специфику национальных языковых систем. Благодаря такой информации, закрепленной в семантике слова, язык выступает в качестве хранителя культурного наследия и духовного опыта народа. Национально-культурные фоновые СД могут быть приравнены к коннотациям, выделяемым другими исследователями в семантике слова. Коннотации «...объективно обнаруживают себя в языке, получая закрепление в переносных значениях, привычных метафорах и сравнениях, во фраземах, синтаксических конструкциях и полусвободных сочетаниях, в производных словах» [2, с. 37]. Следовательно, изменение национально-культурной информации слова в процессе заимствования можно проследить по данным лексикографических источников.

Объектом нашего исследования стали 673 англицизма, заимствованные русским языком в 90-х гг. XX в. и зафиксированные в словарях [3, 4]. Нами выявлено, что данные заимствования, несмотря на активное использование их в речи, являются семантически малоосвоенными: они (за редким исключением) не развивают переносных значений, не используются в привычных метафорах, не участвуют в образовании фразеологизмов и полусвободных сочетаний. Таким образом, данные словарей позволяют судить в основном об утрате словом национально-культурной информации, содержащейся в его семантике в языке-источнике.

В некоторых случаях коннотации лексемы носят общий характер для двух контактирующих языков. Данное явление характерно для так называемых эквивалентных или переводимых слов с широким смысловым объемом. Например, русское *бутылка* и английское *bottle* ассоциируются с пьянством в обеих культурах. В английском языке эти коннотации фиксируются в сочетаниях *hit the bottle*, *take to the bottle* со значением ‘to start drinking a lot of alcohol regularly, in order to forget your problem’ [5, с. 143] (досл. ‘начать пить спиртное регулярно, чтобы забыть свои проблемы’) или *be on the bottle* ‘to always be drinking a lot of alcohol’ [5,

с. 143] (досл. 'всегда пить много алкоголя'). В русском языке – *враг/не враг бутылке, заглядывать в бутылку*. Заимствование *ботл* '1. бутылка со спиртным' [4, с. 27] обладает теми же коннотациями, что и его синоним *бутылка*. Совпадение коннотаций заимствования и его исконного синонима объясняется тем, что «у таких англицизмов, как *боттл* <...> смысловой объем практически полностью совпадает с семантикой русских стилистически нейтральных эквивалентов» [6, с. 108]. Однако коннотации заимствования *ботл* известны ограниченному кругу носителей принимающего языка: в русском языке *ботл* относится к сленгизмам. Подобную лексику в употреблении «образованных носителей литературного русского языка» Э.Н. Меркулова называет «дублетной ксенолексикой» [7, с. 12-13].

В процессе заимствования слово неизбежно теряет специфические национально-культурные коннотации. Например, то же слово *ботл* в принимающем языке не ассоциируется со смелостью, как в языке-источнике: 'courage to do something that is dangerous or unpleasant: *I never thought she'd have the bottle to do it!*' [5, с. 143] (досл. 'смелость сделать что-либо опасное или неприятное: *Я никогда не думал, что у нее будет бутылка сделать это!*').

Изменения национально-культурной информации в прагматическом компоненте семантики слова не связаны ни с полнотой заимствования смысловой структуры, ни со степенью переводимости этимона. Например, у англицизма *лолипон* 'леденец на палочке, конфетка' [3, с. 209], заимствованного с сохранением объема смысловой структуры, отсутствуют коннотации слова *lollipop*, связанные с британской традицией помогать детям переходить проезжую часть по дороге из школы домой и обратно. Данные коннотации закреплены в сочетаниях *a lollipop man, a lollipop lady* 'a person whose job is to help children cross a busy road on their way to and from school by holding up a sign or a stick telling traffic to stop' [8, с. 757] (досл. 'человек, чья работа заключается в том, чтобы помогать детям перейти дорогу на пути в и из школы, поднимая табличку или палочку, показывающую, чтобы транспорт остановился').

Непереводимый этимон заимствования *хонки-тонк* '1. амер. пивная, где играет музыка и собираются шумные компании; 2. муз. примитивная эстрадная музыка, исполняемая на так называемом «пианино хонки-тонк» – расстроенном рояле...' [3, с. 400] в американском варианте английского языка имеет переносное значение 'cheap, brightly coloured and not good quality' [5, с. 686] (досл. 'дешевый, ярко окрашенный и нехорошего качества'), фиксирующее отрицательные ассоциации, связанные у носителей английского языка с денотатом слова *honky-tonk*.

Данное значение не переходит в принимающий язык, коннотации этимона также утрачиваются.

Некоторые заимствования приобретают коннотации уже в принимающем языке, что является показателем значимости денотата слова для носителей языка-реципиента и свидетельствует о его месте в национальной культуре. Е.В. Какорина отмечает, что слово *дилер* ассоциируется у определенной возрастной категории носителей русского языка (ученики старших классов) с распространением и продажей наркотиков. Для них дилер – это прежде всего *наркодилер*. Этот факт объясняется тем, что «наркодилер – гораздо более частотное слово, вошедшее в общее употребление; дилер остается в пределах профессиональной речи» [9, с. 150 -152].

Национально-культурная информация присуща не только общеупотребительной лексике, но и терминологии. Семантика термина, как и всякого слова языка, содержит в себе фоновые СД, не входящие в определяемое термином понятие и составляющие его научный фон. Переосмысление слов общелитературного языка является одним из способов создания терминологической лексики. Такая лексика, согласно Е.М.Верещагину и В.Г.Костомарову, называется «терминированной» и содержит в своей семантике фоновые СД, представляющие собой совокупность лексического фона общеупотребительного слова и научного фона произошедшего от него термина [см. 1, с. 161-169]. Терминированная лексика сохраняет связь с лексическим фоном производящих слов только на ранних этапах своего функционирования в терминосистеме. В дальнейшем эта связь утрачивается.

Изменение национально-культурной информации в прагматическом компоненте семантики слова можно проследить на материале компьютерной терминологии. Согласно данным анализа материала, термины составляют более половины (55,73%) английской лексики, заимствованной русским языком в 90-х гг. XX в. Компьютерная лексика находится на первой позиции относительно других групп терминов (104 слова по сравнению с 83 экономическими, 21 финансовым и 43 спортивными терминами). Она активно сопровождает все сферы жизнедеятельности человека: производство, образование, связь, медицину, спорт, сферу обслуживания и др.

Лексический фон компьютерных терминов в английском языке обладает своими особенностями: они были созданы на базе общеупотребительных английских слов. Являясь терминированной лексикой, компьютерная терминология в английском языке «...не теряет своей живой внутренней формы, не лишается образности, не «порывает» с теми культурно-историческими ассоциациями, которые имеются у

исходного слова» [1, с. 164]. Например, **browser** (*броузер* – ‘системная компьютерная программа, позволяющая ... просматривать текстовые представления других программ или данных’ [3, с. 67]) ассоциируется в английском языке с книгами, журналами, библиотекой, беглым осмотром товаров в магазине, например, *to browse in a library/bookshop, to browse through a magazine, to browse among antiques* [8, с. 143] (досл. ‘бегло просматривать (что-либо. – С.В.) в библиотеке/книжном магазине, пролистывать журнал, просматривать антиквариат’). В основу термина положена сема ‘бегло просматривать’. Значение, связанное с небрежным, беглым просмотром, – производное от ‘щипать’, ‘ощипывать’: ‘to feed as animals do, nibble off grass and young shoots’ [10, с. 131-132] (досл. ‘питаться, как делают животные, щипая траву и молодые побеги’). Важно отметить, что лексический фон слова и научный фон произошедшего от него термина не смешиваются в сознании носителей языка, но дополняют друг друга. Таким образом, компьютерные термины в английском языке обладают особым сверхпонятийным фоном, в той или иной степени известным всем носителям языка.

При переходе в новую лексическую систему заимствуемые слова, в том числе термины, деэтимологизируются и теряют фоновые СД, свойственные им в языке-источнике. Так, большинство компьютерных терминов, несмотря на распространение информационных технологий, продолжают носить узкоспециальный характер, например: *аутпут, инпут, компандер, коннектор, парсер* и др. Среди подобных не освоенных общелитературным языком терминов – те, к которым не нашлось однословного или выраженного словосочетанием эквивалента. Такие слова сохраняют лишь научный фон и не развивают новый лексический фон взамен утраченного в процессе заимствования.

Часть терминов, расширяя сферу своего употребления, переходит в общелитературный язык. При детерминологизации заимствованного термина происходит расширение объема его понятия и уменьшение его содержания. Например, для обычных носителей русского языка не имеют значения принципы работы *Интернета* и устройство Сети. Важно, что Интернет может *связать с миром, обеспечить доступ к любой нужной информации*. Заимствованный термин начинает активно сочетаться с исконной лексикой и использоваться в регулярных синтаксических конструкциях, например: сидеть в Интернете, связаться через Интернет, переписываться через Интернет, найти в Интернете, бороздить просторы Интернета и пр. Семантика исконной русской лексики, составляющей лексический фон заимствования *Интернет*, указывает на то, что Интернет моделируется в русской картине мира как «...обширное пространство со

сложной структурой и большим количеством разных мини-объектов», по которому можно перемещаться и перемещать информацию [11, с. 300-302].

Таким образом, в процессе заимствования семантика слова утрачивает национально-культурную информацию, присущую ей в языке-источнике. При этом в процессе перехода термина в другой язык наряду с утратой национально-культурных фоновых СД его научный фон сохраняется, становясь наднациональным. Возникновение связанных со словом национально значимых ассоциаций определяется значимостью денотата и связанной с нею степень общепотребительности слова. Чем более значим денотат слова и, следовательно, чем употребительнее слово в общелитературном языке, тем быстрее у него развиваются фоновые СД.

Библиографический список:

1. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.
2. Апресян, Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря / Ю.Д. Апресян // Прагматика и проблемы интенциональности. – М., 1988. – С. 7-44.
3. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений / Н.Г. Комлев. – М. : Эксмо-пресс, 2000. – 672 с
4. Никитина, Т.Г. Так говорит молодежь: словарь молодежного сленга: по материалам 70 – 90-х гг. / Т.Г. Никитина. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: ТОО «Фолио-пресс», 1998. – 587 с.
5. Longman Dictionary of Contemporary English. – 3-d ed. – Harlow, Essex: Longman: Corpus, 2001. – 1668 p.
6. Романов, А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним / А.Ю. Романов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. – 151 с.
7. Меркулова, Э.Н. О двух исследовательских подходах к дублетной ксенолексике. Постановка проблемы / Э.Н. Меркулова // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 1. – С. 11-15.
8. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – 5-th ed. – New York: Oxford University Press, 2000. – 1539 p.
9. Какорина, Е.В. Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование) / Е.В. Какорина // Русский язык сегодня. – М., 2000. – Вып. 1. – С. 137 – 156.
10. The Universal Dictionary of the English language / Ed. by C.Wyld, with an appendix by E.Partridge. – London: Routledge and Kegan Paul Ltd. – s. z. – 1447 p.

11. Руденко, Е.Н. Подъязык информационных технологий как объект лингвистического исследования / Е.Н. Руденко // *Slavia Orientalis*. – 2001. – Т. L, № 2. – С. 287-302.